

УГРОЗЫ И СТРАТЕГИИ СОХРАНЕНИЯ ЕДИНОГО СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА НА ТЕРРИТОРИИ БЫВШЕГО СССР

Аннотация

Статья посвящена исследованию эволюции гуманитарного влияния России в Центральной Азии в контексте геополитических изменений и усиления присутствия внешних акторов (Китай, Турция, страны Ближнего Востока, США). В рамках исторического анализа рассматривается трансформация роли русского языка как ключевого элемента общего социокультурного пространства, сложившегося в советский и постсоветский периоды. Выявляются основные угрозы для сохранения российского гуманитарного присутствия, включая сокращение русскоязычного образования и конкуренцию со стороны альтернативных культурных и образовательных инициатив. Особое внимание уделяется факторам, определяющим сохраняющийся интерес стран региона к взаимодействию с Россией, таким как трудовая миграция, образовательные связи, культурное наследие и политико-правовые механизмы поддержки русского языка. На основе анализа исторического опыта и современных тенденций формулируются рекомендации по совершенствованию российской гуманитарной политики, направленные на укрепление позиций России в регионе и сохранение общего историко-культурного наследия. Предлагаются стратегии развития программ обучения, сетевой дипломатии, совместных культурных проектов и системного мониторинга общественного мнения.

БАХМУДОВ Расим Багаудинович – преподаватель Российского государственного социального университета, Россия, Москва, email: 89685558666@mail.ru

Ключевые слова: Россия, Центральная Азия, гуманитарное влияние, социокультурное пространство, русский язык

https://doi.org/10.48137/23116412_2025_4_131

Введение

В последние десятилетия наблюдается активизация внешних акторов в странах Центральной Азии (Казахстан, Киргизия, Узбекистан, Таджикистан), что ставит под вопрос традиционную роль России в регионе. Данная тенденция требует исторического осмысления и анализа эволюции гуманитарного влияния России, которое на протяжении столетий формировалось в рамках общего исторического пути и культурного взаимодействия.

В советский период русский язык играл роль языка межнационального общения, образования и культуры, являясь важным фактором интеграции и унификации социокультурного пространства. Однако, после распада СССР и обретения независимости странами

Центральной Азии, позиции русского языка стали ослабевать, что выражается в сокращении русскоязычного контента в СМИ и системе образования, уменьшении числа школ с преподаванием на русском языке и распространении альтернативных образовательных и культурных проектов, инициированных Китаем, Турцией, странами Ближнего Востока и Запада.

В этих условиях сохранение и укрепление позиций русского языка как языка межнационального общения, образования и культуры приобретает для России стратегическое значение, поскольку связано с сохранением исторической памяти, культурного наследия и общих ценностей, сформировавшихся в рамках многовекового взаимодействия.

Ключевые угрозы для единого социокультурного пространства

Снижение роли русского языка

Одной из главных угроз является постепенное сокращение присутствия русского языка в общественной и образовательной сфере республик ЦА. Количество школ с русским языком обучения неуклонно падает. Для сравнения: в Казахстане все еще действует свыше

3600 русскоязычных школ, тогда как в Узбекистане их чуть более 1000, в Киргизии – 751, в Таджикистане – около 200, а в Туркменистане – лишь 71¹. Русский язык вытесняется в том числе через политику изменения алфавитов: в Казахстане с 2017 года реализуется поэтап-

¹ МИД оценит эффективность продвижения русского языка в Азербайджане // <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2025/07/08/1122707-mid-otsenit-effektivnost-prodvizheniya-russkogo-yazika-v-azerbaidzhane> (дата обращения: 11.09.2025).

ный перевод казахской письменности с кириллицы на латиницу². Узбекистан и Туркменистан перешли на латиницу еще раньше, и в 2024 году Казахстан, Киргизия, Узбекистан и Азербайджан договорились о проекте перехода на единый тюркский алфавит латинской графики³. Эти процессы ослабляют позиции русского языка, отрезая молодое поколение от русскоязыч-

ной литературы и учебников: например, латинизация в Узбекистане привела к тому, что многие молодые узбеки с трудом читают тексты на кириллице⁴. Одновременно во многих государственных учреждениях усиливаются требования владеть государственными (национальными) языками, что тоже уменьшает сферы применения русского языка [1; 2; 3; 4; 5; 6].

Расширение влияния альтернативных держав

Другим серьезным вызовом стало наращивание гуманитарного присутствия Китая, Турции, стран Ближнего Востока и Запада, конкурирующих с российским влиянием. Китай делает мощный акцент на продвижение своего языка и культуры: так, в одной только Киргизии работают 4 Института Конфуция и 21 класс Конфуция, где около 10 000 студентов изучают китайский язык. Ежегодно Китай предоставляет Киргизии около 300 образовательных грантов, активно сотрудничает практически со всеми учебными заведениями страны. Более 5000 киргизских студентов

уже обучаются в вузах Китая, и их число растет ежегодно⁵. В самих же вузах Киргизии обучаются около 400 граждан КНР. Рассматривается вопрос о включении произведений китайских писателей в школьную программу Киргизии⁶.

Похожая картина складывается и в других странах: после саммита ШОС–2025 президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев распорядился усилить подготовку кадров со знанием китайского языка, пригласив свыше 100 носителей языка для работы в школах, техникумах и вузах. В перспективе планируется интегрировать изучение китайского

² Назарбаев подписал указ о переходе Казахстана на латиницу // <https://www.rbc.ru/rbcfrreenews/59f29bae9a7947826bbf6ab4> (дата обращения: 11.09.2025).

³ Четыре страны СНГ согласовали проект перехода на единый с Турцией алфавит // <https://www.rbc.ru/politics/13/09/2024/66e3fe0d9a79472526d3e8bd> (дата обращения: 11.09.2025).

⁴ Узбекская молодежь с трудом читает на кириллице, старшее поколение с трудом на латинице пишет // <https://rossaprimavera.ru/article/656e05e6> (дата обращения: 11.09.2025).

⁵ Сотрудничество в образовании занимает особое место в отношениях КР и КНР // <https://stanradar.com/news/full/55829-sotrudnichestvo-v-obrazovanii-zanimaet-osoboe-mesto-v-otnoshenijah-kr-i-krn.html> (дата обращения: 11.09.2025).

⁶ Произведения китайских писателей могут войти в школьную программу // https://www.vb.kg/doc/431965_proizvedeniia_kitayskih_pisateley_mogyt_voyti_v_shkolnyu_programmy.html (дата обращения: 11.09.2025).

языка в национальную систему образования Узбекистана⁷. При этом сами лидеры признают, что увлечение альтернативными языками зачастую происходит в ущерб русскому: по словам Мирзиёева, «в погоне за английским языком мы потеряли русский», что отражает снижение популярности русского языка среди молодежи⁸.

В Таджикистане при финансовой поддержке Саудовского фонда развития планируется строительство 11 новых школ (в 2025 г. выделено 20 млн долл.)⁹, налаживается сотрудничество с Саудовской Аравией в области науки¹⁰. Параллельно укрепляются связи с ОАЭ: таджикские студенты получают возможность обучаться в Университете искусственного интеллекта имени Мохаммеда бин Заеда в Абу-Даби, что открывает им доступ к новейшим знаниям¹¹.

В Казахстане активно усиливает культурно-образовательное влияние Турция. В республике действует Международный казахско-турецкий университет, открываются филиалы ведущих турецких вузов (например, университет Гази – в Шымкенте, медицинский университет «Медиполь» – в Астане) и планируется открытие школ турецкого фонда «Маариф»¹². Число казахстанцев, обучающихся за рубежом, быстро растет: порядка 12 000 учатся в Турции и около 15 000 – в Китае¹³. Ведется сотрудничество с Турцией в сфере повышения квалификации (медицинские кадры Казахстана проходят стажировки в турецких клиниках).

С 2025 года Казахстан развивает партнерство с ОАЭ в образовании и наукоемких отраслях, включая создание совместных программ по искусственному интеллекту¹⁴.

⁷ Президент поручил подготовить кадры со знанием китайского языка // <https://www.gazeta.uz/ru/2025/09/09/chinese-language/> (дата обращения: 13.09.2025).

⁸ «В погоне за английским языком мы потеряли русский». В Узбекистане возвращается интерес к русскому языку // <https://ruskiymir.ru/publications/244472/> (дата обращения: 13.09.2025).

⁹ Саудовский фонд развития инвестирует \$20 млн в строительство школ в Таджикистане // <https://vecherka.tj/archives/69453> (дата обращения: 12.09.2025).

¹⁰ В Душанбе обсуждено сотрудничество научных учреждений Таджикистана и Королевства Саудовская Аравия // <https://khovar.tj/rus/2025/02/v-dushanbe-obsuzhdено-sotrudnichestvo-nauchnyh-uchrezhdenij-tadzhikistana-i-korolevstva-saudovskaya-araviya/> (дата обращения: 12.09.2025).

¹¹ Таджикистан и ОАЭ обсуждают сотрудничество в области ИИ и образования // <https://www.appercase.ru/news/54926/> (дата обращения: 12.09.2025).

¹² Президент рассказал о планах по открытию филиалов ведущих университетов и школ Турции в Казахстане // <https://www.inform.kz/ru/prezident-rasskazal-o-planah-po-otkritiyu-turetskih-shkol-v-kazahstane-964f0c> (дата обращения: 14.09.2025).

¹³ Казахстанские студенты стали чаще выбирать китайские вузы // <https://russian.cgtn.com/news/2024-10-08/1843603183045349378/index.html> (дата обращения: 14.09.2025).

¹⁴ Казахстан и ОАЭ подписали соглашения в сферах ИИ, образования, логистики и агропрома // <https://vecher.kz/ru/article/kazahstan-i-oae-podpisali-soglasheniia-v-sferah-ii-obrazovaniia-logistiki-i-agroproma.html> (дата обращения: 14.09.2025).

Страны Запада тоже наращивают присутствие: в Казахстане по инициативе президента открываются филиалы авторитетных зарубежных вузов – например, в Северо-Казахстанском университете им. Козыбаева реализуется программа двойного диплома с Университетом Аризоны (США) на трех языках (английский, казахский, русский)¹⁵. Эти проекты привлекают не только местных студентов, но и молодежь из других стран (в том числе Китая и Турции)¹⁶, что гово-

рит о высокой конкурентоспособности западных образовательных инициатив.

Таким образом, молодое поколение центральноазиатских республик все активнее вовлекается в орбиту альтернативных культурно-языковых влияний – китайского, англо-американского, турецкого, арабского. Это влечет снижение интереса к русской культуре и языку у части молодежи и формирует новые разрывы в общем социокультурном пространстве.

Факторы, поддерживающие интерес республик ЦА к связям с Россией

Несмотря на перечисленные вызовы, у стран Центральной Азии сохраняется значительная объективная заинтересованность

в поддержании тесных связей с Россией – как исторически сложившихся, так и продиктованных текущими потребностями.

Социально-экономические факторы

Россия по-прежнему является главным направлением трудовой миграции из Центральной Азии. По данным МВД РФ, только в 2024 году в Россию с целью работы въехало 5,9 млн мигрантов, из них около 5,2 млн – выходцы из республик ЦА¹⁷. Для миллионов семей в регионе российский рынок труда остается

источником доходов, а владение русским языком становится необходимым условием успешной трудовой адаптации и конкурентоспособности граждан за рубежом. Кроме того, российское образование сохраняет престиж и привлекательность. В российских вузах обучается свыше 200 тыс. студентов из цен-

¹⁵ Старт программ двойных дипломов с Университетом Аризоны // <https://ku.edu.kz/news/view?id=10883&lang=ru> (дата обращения: 14.09.2025).

¹⁶ 100 студентов из Турции будут обучаться в СКО по программам двойного диплома Университета Аризоны // <https://www.zakon.kz/obshestvo/6487265-100-studentov-iz-turtsii-budut-obuchatsya-v-sko-po-programmam-dvoynogo-diploma-universiteta-arizony.html> (дата обращения: 14.09.2025).

¹⁷ В МВД раскрыли число прибывших в 2024 году мигрантов // <https://www.rbc.ru/rbcfree/news/685462a59a7947b576ab8f87> (дата обращения: 14.09.2025).

тральноазиатских стран¹⁸ – это показатель устойчивых академических связей. Казахстан и Таджикистан входят в число лидеров по числу студентов в России (в 2025 году в российских университетах обучалось свыше 30 тыс. граждан Таджикистана¹⁹), что свидетельствует о высоком доверии к качеству российского образования. Дипломы российских вузов и знание русского

языка рассматриваются молодежью как залог лучшей карьеры на родине или в странах ЕАЭС.

Таким образом, в социально-экономическом плане русский язык и образование в России дают жителям ЦА значимые преимущества – от более высокой заработной платы трудовых мигрантов до доступа к более широким возможностям профессионального роста.

Политико-правовые условия

На государственном уровне власти центральноазиатских республик также осознают ценность сохранения русскоязычного пространства. В ряде стран русский язык имеет официальные статусы (например, в Киргизии – официальный язык наряду с государственным, в Казахстане – официально употребляется в государственных организациях и органах местного самоуправления наравне с казахским). Руководство республик регулярно поднимает проблему качества преподавания русского языка и культурного сотрудничества с Россией. Так, в Таджикистане вопрос укрепления преподавания русского языка обсуждается на

высшем уровне: министр образования Рахим Саидзода в 2024 году признал, что значительная часть выпускников школ «не владеют русским даже на базовом уровне»²⁰, и призвал срочно улучшать методики обучения. В Киргизии президент Садыр Жапаров публично выступил с инициативой создания межгосударственной рабочей группы с Россией для формирования единого образовательного пространства и синхронизации стандартов обучения²¹. Первое заседание такой группы уже состоялось, что говорит о практических шагах в данном направлении. Эти примеры показывают, что политические элиты осознают необходи-

¹⁸ Путин рассказал, сколько студентов из Центральной Азии обучаются в России // <https://ria.ru/20251009/rossija-2047338436.html> (дата обращения: 10.10.2025).

¹⁹ Русский язык в Центральной Азии: основа для доверия, новых знаний и развития международного сотрудничества // <https://clck.ru/3PrLNF> (дата обращения: 15.09.2025).

²⁰ Школьники Таджикистана перестали учить русский язык // <https://www.mk.ru/social/2024/07/27/shkolniki-tadzhikistana-perestali-uchit-russkiy-yazyk.html> (дата обращения: 15.09.2025).

²¹ Создана рабочая группа по формированию единого образовательного пространства РФ и КР // <https://ru.sputnik.kg/20250701/rabochaya-gruppa-sozdaniye-edinoe-obrazovatelnoye-prostranstvo-rf-kr-1095042561.html> (дата обращения: 15.09.2025).

мость сотрудничества с Россией в гуманитарной сфере и пытаются

укрепить роль русского языка в своих странах.

Культурно-гуманитарные связи и общественный запрос

Многовековые исторические и культурные связи продолжают подпитывать интерес народов Центральной Азии к российской культуре. Главы государств региона открыто заявляют о важности культурного сотрудничества. Президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев, например, в марте 2025 года призвал граждан поддерживать русские и другие национальные театры, подчеркнув значимость культурного многообразия для общества²². В Узбекистане начиная с 2025 года действует межправительственное соглашение с Россией о совместном кинопроизводстве, благодаря которому зрители получают больше совместных культурных продуктов²³. Эксперты отмечают, что узбекская аудитория проявляет высокий интерес к российским культурным проектам – премьеры российских фильмов, гастроли театров или выставки вызывают резонанс как значимые события общественной жизни²⁴.

В самих центральноазиатских обществах тоже присутствует запрос на сохранение русской культуры. Показателен случай в Киргизии: летом 2025 года группа депутатов, представители НКО и интеллигенции обратились²⁵ к президенту с просьбой наложить вето на закон «О государственном языке», который, по их мнению, неоправданно ущемлял бы позиции русского языка в общественно-политической, образовательной и правовой сферах. В обращении подчеркивалось, что знание русского открывает доступ к мировой культуре и науке, а также обеспечивает конкурентоспособность граждан Киргизии на рынках труда ЕАЭС, Турции и других стран. В итоге президент прислушался к общественному мнению – законопроект был отправлен на доработку, что сохранило за русским языком его официальные функции. Еще один пример – устойчивая по-

²² Токаев призвал казахстанцев поддерживать русские и другие национальные театры // <https://kz.kursiv.media/2025-03-14/dlzh-tokayev-kurultai-teatry/> (дата обращения: 15.09.2025).

²³ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Узбекистан о сотрудничестве в области совместного кинопроизводства от 27.05.2024 г. // https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/62533/ (дата обращения: 11.09.2025).

²⁴ О сотрудничестве в области культуры между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан // https://uzbekistan.mid.ru/ru/countries1/rossiya_i_uzbekistan_dvustor/kulturnye_svyazi/ (дата обращения: 11.09.2025).

²⁵ Зачем противопоставлять киргизский язык русскому? Обращение депутатов и общественности к Президенту Кыргызской Республики // <https://www.ritmurasia.ru/news--2025-07-04-zachem-protivopostavljat-kirgizskij-jazyk-russkomu-obraschenie-deputatov-i-obschestvennosti-k-prezidentu-kyrgyzskoj-respubliki-81347> (дата обращения: 11.09.2025).

пулярность постановок русской классики в Киргизском национальном русском драматическом театре им. Ч. Айтматова: даже при ограниченном репертуаре зрители охотно посещают спектакли по русской литературе²⁶. Подобные факты из разных стран ЦА демонстрируют, что как власти, так и

значительные слои общества заинтересованы в сохранении русского языка и культурного присутствия России. Это рассматривается и как дань исторической близости, и как ресурс развития – средство доступа к образованию, науке, интеграционным инициативам.

Рекомендации для российской гуманитарной политики в регионе

Для эффективного сохранения общего социокультурного пространства с Центральной Азией России необходимо скорректировать и усилить свою гуманитарную политику. Опираясь на выявленные угрозы и факторы, можно предложить следующие конкретные шаги:

1. *Масштабная поддержка русского языка и образования.* Требуется расширить программы, направленные на продвижение русского языка в странах Центральной Азии. Важна помощь в подготовке учителей и методистов, обновление методик преподавания. Российская сторона уже реализует подобные меры – например, направляет преподавателей по линии программы «Российский учитель за рубежом» и снабжает школы учебниками. Так, в 2025 году Россотрудничество передало Таджикистану 800 тыс.

учебников на русском языке и по предметам на русском²⁷, а при поддержке России в республике построены пять школ с обучением на русском языке. Подобные инициативы следует продолжать и наращивать во всех государствах региона, фокусируясь на запросах каждой страны. Рекомендуется увеличить квоты на обучение студентов из ЦА в российских вузах (особенно по педагогическим специальностям, чтобы готовить местные кадры преподавателей русского языка и расширить сеть филиалов российских университетов (сейчас в регионе успешно работают 25 филиалов вузов РФ, но потенциал далек от исчерпания). Одновременно стоит поддерживать двуязычное образование – открытия классов и групп с частичным обучением на русском, что поможет сохранять язык среди молодежи.

²⁶ «Театральная осень» и новые постановки: чем удивит сезон в русском драмтеатре // <https://ru.sputnik.kg/20250905/1096335978.html> (дата обращения: 14.09.2025).

²⁷ Русский язык в Центральной Азии: основа для доверия, новых знаний и развития международного сотрудничества // <https://clck.ru/3PrLNF> (дата обращения: 15.09.2025).

2. *«Сетевая дипломатия» и человеческие контакты.* Необходимо задействовать новые форматы гуманитарного взаимодействия, предполагающие широкое вовлечение обществ, а не только официальных структур. Россия могла бы активнее использовать площадки прямого диалога – молодежные форумы, фестивали, образовательные и научные обмены, программы побратимства между городами. Такие горизонтальные связи формируют ощущение общего пространства доверия. Например, практика взаимных студенческих стажировок, летних школ, совместных волонтерских проектов позволит укрепить межличностные отношения и интерес к русской культуре у молодежи ЦА. Важно развивать и цифровое взаимодействие: создание онлайн-платформ для общения школьников и студентов, проведение вебинаров и дистанционных курсов на русском языке. «Сетевая дипломатия» подразумевает и сотрудничество с другими заинтересованными партнерами – например, совместные инициативы в рамках СНГ, ШОС, Евразийского экономического союза, где гуманитарная повестка может продвигаться сообща.

3. *Совместные культурные и образовательные проекты.* Российско-центральноазиатское сотрудничество требует новых ярких проектов, способных привлечь внимание широкой публики и молодежи. Следует увеличивать число совместных культурных мероприятий: фестивалей кино, театральных

гастролей, выставок, конкурсов для молодых талантов. Положительный пример – соглашение о совместном кинопроизводстве между Россией и Узбекистаном, которое уже действует с 2025 года. Аналогичные соглашения можно заключить и с другими странами региона, стимулируя создание фильмов, сериалов и контента на русском языке с учетом местной специфики – это повысит привлекательность русского культурного поля. В сфере образования перспективно создание двусторонних научно-образовательных центров (например, по изучению водных ресурсов, истории Великого шелкового пути и т.п.), где бы совместно работали российские и местные специалисты и студенты. Поддержка конкурсов, олимпиад и грантовых программ для школьников и молодых ученых из ЦА с участием в России также усилит гуманитарные связи. Реализация таких проектов должна сопровождаться информационной поддержкой, чтобы успехи сотрудничества были видны обществу.

4. *Изучение общественного мнения и актуальных потребностей.* Для повышения эффективности гуманитарной политики России важно лучше понимать запросы населения стран Центральной Азии. Необходимо наладить систематический мониторинг языковых предпочтений, культурных интересов, оценки образа России среди различных групп – молодежи, педагогов, мигрантов, интеллигенции и др. Регулярные социологические исследования и опросы в странах

ЦА позволят выявить, какие формы поддержки русского языка востребованы больше всего, какие барьеры существуют (например, нехватка учебников, низкая квалификация учителей, недостаток современного русскоязычного медиаконтента). Пока что отсутствуют систематизированные данные о реальных потребностях населения, что снижает результативность принимаемых решений. Заполнение этого пробела – через исследования, в том числе совместно с местными научными центрами и независимыми экспертами – поможет точнее нацелить гуманитарные проекты. Например, если опросы покажут рост интереса молодежи к IT и науке, Россия могла бы усилить программы на русском языке в этих областях (онлайн-курсы, литературные переводы новейшей научно-популярной литературы и т.д.). Данные социологии также будут полезны для контрпропаганды стереотипов и борьбы с возможными проявлениями русофобии, поскольку позволят корректно донести ценность сотрудничества до населения.

5. *Координация с диаспорой и местными НКО.* Значимым ресурсом российской «мягкой силы» являются общины соотечественников и местные общественные организации, ориентированные на русскую культуру. Деятельность русскоязычной диаспоры в странах ЦА заслуживает всесторонней под-

держки – как отмечал президент В. Путин, многогранная работа соотечественников за рубежом исключительно важна для популяризации русского языка и укрепления единого информационно-культурного пространства²⁸. Российским профильным госструктурам (посольствам, Россотрудничеству) следует теснее взаимодействовать с обществами русской культуры, ассоциациями выпускников российских и советских вузов, объединениями учителей русского языка в регионе. Поддержка таких НКО – грантами, методической помощью, совместными мероприятиями – позволит реализовывать проекты «на местах», опираясь на инициативу самих жителей. Также важно привлекать к гуманитарным проектам диаспору центральноазиатских стран, проживающую в России. Миллионы трудовых мигрантов и студентов из ЦА в РФ могут стать своего рода «народными послами» – носителями положительного опыта взаимодействия с Россией. Для этого можно проводить программы повышения квалификации для мигрантов-активистов, стимулировать их участие в культурно-просветительских акциях по возвращении на родину. Координация усилий государства, диаспор и НКО создаст разветвленную сеть влияния, обеспечивая устойчивое присутствие русской культуры и языка в общественной жизни республик ЦА.

²⁸ Владимир Путин: Деятельность соотечественников исключительно важна для популяризации русского языка // <https://clck.ru/3PrPLz> (дата обращения: 20.10.2025).

Заключение

Проведенное исследование показало, что на протяжении столетий формировавшиеся связи между Россией и странами региона, основанные на общности исторического пути, культурном взаимодействии и языковой близости, подвергаются серьезным испытаниям. Угрозы размывания единого социокультурного пространства, будь то снижение роли русского языка, латинизация письменности или экспансия альтернативных культурных проектов,

требуют от Российской Федерации проактивной и адаптивной стратегии, учитывающей исторический опыт и современные реалии. Реализация эффективной гуманитарной политики, основанной на взаимном уважении и реальных потребностях стран региона, позволит укрепить связи между Россией и Центральной Азией в условиях возрастающей конкуренции внешних акторов и обеспечить стабильное развитие региона в долгосрочной перспективе.

Список литературы:

1. Молодов О.Б. Русский язык как инструмент использования «Мягкой силы» в странах Центральной Азии // Дискурс-Пи. 2017. № 1 (26). С. 93-100.
2. Бекмурзаев Н. Положение русского языка в странах Центральной Азии // Central Asian Bureau for Analytical Reporting. 2019 // <https://clck.ru/3PrC73> (дата обращения: 12.09.2025).
3. Евдокимов А.Н., Давыдова Т.А., Савкин Д.А. Русский Язык в Центральной Азии: современное состояние и перспективы // Проблемы постсоветского пространства. 2020. № 7 (3). С. 373-388. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2020-7-3-373-388>
4. Грозин А.В. Мировая турбулентность и Центральная Азия в системе российских интересов // Постсоветский материк. 2024. № 2 (42). С. 4-25. DOI: [10.48137/23116412_2024_2_4](https://doi.org/10.48137/23116412_2024_2_4)
5. Тураева Ш.Э. Функционирование и значение русского языка в современных реалиях Узбекистана // Academic Research in Educational Sciences. 2023. Vol. 4. Issue 3. P. 635-638.
6. Жильцов С.С. Центральная Азия: потенциал региона и новые вызовы для центральноазиатских государств // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2024. Т. 26. № 1. С. 78-89. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2024-26-1-78-89>

BAKHMUDOV Rasim B. – Lecturer at the Russian State Social University, Moscow, Russia, email: 89685558666@mail.ru

Keywords: Russia, Central Asia, humanitarian influence, socio-cultural space, Russian language

THREATS AND STRATEGIES FOR PRESERVING A SINGLE SOCIO-CULTURAL SPACE IN THE FORMER USSR

Abstract

The article is devoted to the study of the evolution of Russia's humanitarian influence in Central Asia in the context of geopolitical changes and the increasing presence of external actors (China, Turkey, the Middle East, the United States). The historical analysis examines the transformation of the role of the Russian language as a key element of the common socio-cultural space that developed during the Soviet and post-Soviet periods. The main threats to the preservation of the Russian humanitarian presence are identified, including the reduction of Russian-language education and competition from alternative cultural and educational initiatives. Special attention is paid to the factors determining the continued interest of the countries of the region in cooperation with Russia, such as labor migration, educational ties, cultural heritage and political and legal mechanisms for supporting the Russian language. Based on the analysis of historical experience and current trends, recommendations are formulated for improving Russian humanitarian policy aimed at strengthening Russia's position in the region and preserving the common historical and cultural heritage. Strategies for the development of training programs, network diplomacy, joint cultural projects and systematic monitoring of public opinion are proposed.

References

1. Molodov O.B. The Russian language as a tool for using "Soft power" in Central Asian countries // Discourse-Pi. 2017. No. 1 (26). pp. 93-100.

2. Bekmurzaev N. The situation of the Russian language in the countries of Central Asia // Central Asian Bureau for Analytical Reporting. 2019 // <https://clck.ru/3PrC73> (accessed: 12.09.2025).
3. Evdokimov A.N., Davydova T.A., Savkin D.A. The Russian language in Central Asia: current state and prospects // Problems of the post-Soviet space. 2020. No. 7 (3). pp. 373-388. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2020-7-3-373-388>
4. Grozin A.V. World turbulence and Central Asia in the system of Russian interests // Post-Soviet continent. 2024. № 2 (42). pp. 4-25. DOI: [10.48137/23116412_2024_2_4](https://doi.org/10.48137/23116412_2024_2_4)
5. Turayeva Sh.E. The functioning and significance of the Russian language in the modern realities of Uzbekistan // Academic Research in Educational Sciences. 2023. Vol. 4. Issue 3. pp. 635-638.
6. Zhiltsov S.S. Central Asia: the potential of the region and new challenges for the Central Asian states // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Political Science. 2024. Vol. 26. No. 1. pp. 78-89. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2024-26-1-78-89>

Статья поступила в редакцию 21.10.2025.

Принята к публикации 28.10.2025.